

УДК 342.56
DOI 10.52452/19931778_2024_2_119

ОПТИМИЗАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕЙ

© 2024 г.

И.И. Кирющенко

Адвокатская палата Краснодарского края, Краснодар

kiryuschenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.09.2023

Целью работы является соотношение правового регулирования оснований приостановления и прекращения полномочий судей судов России. Выявлено различие в основаниях, установленных для судей Конституционного Суда РФ и судей иных судов. Однако не установлены причины, по которым такие расхождения необходимы в законодательстве. С целью унификации правового регулирования предложены изменения и дополнения действующих законов.

Ключевые слова: приостановление полномочий судей; прекращение полномочий судей; дисциплинарная ответственность судей; квалификационная аттестация судей; присяга судьи.

Порядок приостановления и прекращения полномочий судей является одной из гарантий независимости судей (абз. 3 п. 1 ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (далее по тексту – Закон о статусе судей) [1]).

Е.Б. Абросимова пришла к выводу о необходимости согласования статей, касающихся приостановления и прекращения полномочий судей РФ, а также выделения особенных оснований для некоторых категорий судей [2, с. 581].

Согласимся, что, определяя единство статуса судей, вопрос приостановления и прекращения их полномочий должен быть решен идентичным способом для всех категорий судей, а установление особенностей должно быть продиктовано особенностями правового положения соответствующего суда, например Конституционного Суда РФ.

В основной части исследования считаем необходимым проанализировать основания для приостановления и прекращения полномочий судей различных судов и возможность и/или необходимость законодательного различия этих процедур для некоторых категорий судей.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 13 Закона о статусе судей полномочия судьи и отставка судьи приостанавливаются в случае признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу.

Полномочия судьи Конституционного Суда РФ прекращаются ввиду признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу (пп. 10 ч. 1 ст. 18 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о Конституционном Суде РФ) [3]).

Различия в правовых последствиях признания судьи безвестно отсутствующим требуют научного осмысления, поскольку ни законодательством, ни судебной практикой выводов о необходимости разного правового регулирования не сформировано.

«Институт признания гражданина безвестно отсутствующим – это удостоверение в судебном порядке факта длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного жительства, если оказались безуспешными меры по установлению места его пребывания и получению каких-либо сведений о нем» [4].

«Институт признания гражданина безвестно отсутствующим имеет целью предотвращение – как для самого гражданина, о месте пребывания которого нет сведений в его месте жительства, так и для других лиц, в том числе имеющих право на получение от него содержания, для которых от признания гражданина безвестно отсутствующим зависит реализация определенных социальных гарантий, – негативных последствий такого отсутствия в имущественной и неимущественной сфере» [5].

В данном случае установленная ст. 42 ГК РФ возможность признания гражданина безвестно отсутствующим устраняет правовую неопределенность в правоотношениях такого гражданина с иными лицами, но допускаются различные правовые последствия, установленные законом (п. 3 ст. 43 ГК РФ). Например:

– прекращение трудовых, служебных и иных отношений (п. 6 ст. 83 ТК РФ, ст. 43.2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 33 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Россий-

ской Федерации» [6], п. «ж» ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7], пп. 5 п. 6 ст. 31 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], п. 5 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [9], абз. 2 п. 8 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [10], п. 4 ч. 21 ст. 19 и п. 6 ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [11], ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ч. 3 ст. 31 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [12], п. 2 ч. 1 ст. 80 и ч. 13 ст. 89 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], п. 7 ст. 71 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [14], п. 2 ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [15], пп. «в» п. 8 ст. 29 и пп. «е» п. 18 ст. 71 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [16] и др.);

– приостановление полномочий (пп. 4 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [17], пп. 3 п. 1 ст. 5 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [18]);

– прекращение действия доверенности (ст. 88 ГК РФ).

Обращает на себя внимание тот факт, что в основном правоотношения прекращаются, а гражданин исключается из состава соответствующего органа. Приостановление полномочий нами обнаружено только в отношении адвоката и арбитражных заседателей.

Из этого можно сделать вывод, что главным правовым последствием все-таки является прекращение отношений с гражданином, признанным безвестно отсутствующим.

В законодательстве предусмотрена «презумпция жизни безвестно отсутствующего» [19, с. 72]. На наш взгляд, в отсутствие сведений о том, жив человек или мертв, до момента признания его в судебном порядке безвестно отсутствующим, существует правовая неопределенность с его правовым статусом, в первую очередь со служебным.

Ведь гражданин может быть признан судом по заявлению заинтересованных лиц безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Вместе с тем заинтересованные лица могут длительное время не обращаться с заявлением, да и годичный срок является достаточно длительным периодом. При этом судья, о месте нахождения которого неизвестно, но который еще не признан безвестно отсутствующим, оказывается в положении правовой неопределенности его статуса, а судебная нагрузка ложится на плечи иных судей.

Полагаем, что для совершенствования правового регулирования данного вопроса следует изменить пп. 1 п. 1 ст. 13 Закона о статусе судей, указав на длительное, более одного месяца, неисполнение обязанностей судьи.

Такая формулировка положения позволит приостановить полномочия судьи на время и возобновить их в последующем, когда отпадут основания для приостановления, а судебная нагрузка отсутствующего судьи может являться основанием для привлечения судьи в отставке в порядке ст. 7.1 Закона о статусе судей.

В свою очередь, ст. 14 Закона о статусе судей следует дополнить основанием прекращения полномочий в случае признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу. Указанная поправка будет согласовываться с аналогичным положением п. 10 ч. 1 ст. 18 Закона о Конституционном Суде РФ и отвечать логике законодателя в отношении абсолютного большинства правоотношений, определяющих в качестве правовых последствий признания гражданина безвестно отсутствующим прекращение полномочий.

Еще одним вопросом, требующим законодательного изменения, на наш взгляд, является приостановление полномочий судьи ввиду болезни.

Пункт 2 ч. 1 ст. 17 Закона о Конституционном Суде РФ в качестве основания для приостановления полномочий судьи называет состояние здоровья судьи, который временно неспособен выполнять свои обязанности.

Подобного основания в Законе о статусе судей не имеется, но могут быть прекращены полномочия судьи, который неспособен по со-

стоянию здоровья осуществлять полномочия судьи.

В указанных положениях имеются явные различия, заключающиеся в неспособности по состоянию здоровья в принципе осуществлять полномочия или временно выполнять свои обязанности.

На наш взгляд, различия в правовом статусе судей Конституционного Суда РФ и всех других судей не позволяют заключить, что необходимо законодательное разграничение состояния здоровья в одном случае как основания для приостановления полномочий судьи, а в другом – прекращения.

«Больничный лист, или листок нетрудоспособности, – это документ, удостоверяющий временную нетрудоспособность граждан, подтверждающий их временное освобождение от работы и выдаваемый при заболеваниях, травмах и отравлениях и иных состояниях, связанных с временной потерей трудоспособности» [20, с. 27].

Согласно п. 20 Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации [21], при лечении заболеваний, профессиональных заболеваний, травм (в том числе полученных вследствие несчастного случая на производстве), отравлений и иных состояний, связанных с временной потерей гражданами трудоспособности, лечащий врач единолично формирует листки нетрудоспособности сроком до 15 календарных дней включительно. В п. 22 указанного документа определено, что по решению врачебной комиссии при благоприятном клиническом и трудовом прогнозе листок нетрудоспособности может быть сформирован и продлен до дня восстановления трудоспособности с периодичностью продления по решению врачебной комиссии не реже, чем через каждые 15 календарных дней, но на срок не более 10 месяцев с даты начала временной нетрудоспособности, а при лечении туберкулеза – не более 12 месяцев.

Поскольку туберкулез относится к социально значимым и представляющим опасность для окружающих заболеваниям [22], то максимальный срок временной нетрудоспособности судьи следует определять длительностью 10 месяцев.

В части 2 ст. 18 Закона о Конституционном Суде РФ уточняется, что неспособность судьи по состоянию здоровья или иным уважительным причинам исполнять обязанности должна иметь место в течение длительного времени (не менее десяти месяцев подряд).

Поэтому законодательное разграничение состояния здоровья судьи Конституционного Суда РФ ввиду временной или длительной неспособности выполнять обязанности является правильным с точки зрения продолжительности нетрудоспособности и соответствует принципу независимости судей.

Полагаем, что в целях совершенствования законодательства следует пункт 1 ст. 13 Закона о статусе судей дополнить положением о приостановлении полномочий судьи в случае временной неспособности по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, а в подпункте 2 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей перед словом «неспособность» добавить слова «длительная (более 10 месяцев)».

В таком случае будет обеспечена правовая определенность случаев, по которым судья либо будет на время отстранен от работы, либо полностью прекратит исполнение своих обязанностей исходя из состояния своего здоровья.

Ранее в рамках совершенствования процедуры квалификационной аттестации судей нами предложено рассматривать отрицательный результат повторной квалификационной аттестации как основание для приостановления полномочий судьи [23, с. 45].

На наш взгляд, введение в правовое поле нового основания для приостановления полномочий будет являться достаточной мерой для обеспечения стимулирования судей к повышению своей квалификации и надлежащему исполнению своих обязанностей, а равно для обеспечения общественного доверия судебной системе.

Подобный опыт имеется в Китае, где судья смещается с должности в случае выявления обстоятельств: два года подряд аттестация показывала его некомпетентность; его (ее) квалификация не соответствует занимаемой должности и он(а) отказывается от другого назначения; невыполнение обязанностей судьи, неприятие шагов к исправлению после критики [24].

Именно шаги к исправлению следует обеспечить как способ устранения ненадлежащего исполнения обязанностей судьи и как средство формирования высококвалифицированного судебного корпуса и доверия к судебной системе.

Снижение заработной платы в зависимости от оценки деятельности судьи наблюдала Т.Н. Нешатаева [25, с. 91], а значит, использование этого инструмента, чтобы склонить судей к совершенствованию своей компетенции, возможно.

В таком случае пункт 2 ст. 13 Закона о статусе судей следует дополнить положением о снижении выплат судье (вплоть до минимального размера оплаты труда) на время приостановления полномочий.

новления полномочий ввиду недостаточной квалификации, чтобы не просто временно отстранить судью, который по своим профессиональным качествам не способен исполнять полномочия надлежащим образом, но заставить судью соответствовать высокому уровню квалификации, требуемому от него задачами и целями правосудия.

Прохождение судьей в установленный законом срок повышения квалификации с получением соответствующего документа-подтверждения, на наш взгляд, должно стать необходимой и достаточной мерой для последующего возобновления его полномочий.

В свете конституционных преобразований [26] дополнены полномочия Совета Федерации Федерального Собрания РФ о прекращении полномочий судей высших, кассационных и апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам по представлению Президента РФ в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Очевидно, в целях соблюдения принципа независимости судей, понятие поступка, порочащего честь и достоинство судьи, должно быть закреплено законодательно, чтобы обеспечить правильное применение этого основания прекращения полномочий судей.

Нами сформулировано собственное определение термина, под которым предложено понимать «деяние, выражающееся в виновных действиях или бездействии, несовместимое с высоким статусом судьи, совершенное им в профессиональной деятельности или во внеслужебных отношениях и грубо нарушающее требования, предъявляемые к нему Законом о статусе судей и Кодексом судейской этики, а также принципы и нормы морали и нравственности, обычаи и традиции, сложившиеся в обществе, повлекшее умаление авторитета судебной власти, а также принципов независимости и беспристрастности» [27, с. 120].

На наш взгляд, характеристика деяния судьи с точки зрения грубости нарушения, а именно совершение недопустимого и непозволительно ему как судье, является обязательным признаком поступка, порочащего честь и достоинство судьи.

Конституционный Суд РФ заключил, что прекращение полномочий судьи «должно гарантироваться как независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, так

и должной процедурой рассмотрения соответствующих дел, отвечающей требованиям справедливого правосудия» [28].

В настоящее время исключена возможность участия органа судейского сообщества, поскольку преимущество в решении вопроса о прекращении полномочий судей ввиду совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, отдало Президенту РФ и Совету Федерации (п. 2.1 ст. 17 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об органах судейского сообщества) [29]).

Защита прав и законных интересов судей определена в качестве главной задачи органов судейского сообщества (п. 2 ст. 4 Закона об органах судейского сообщества), поэтому следует обеспечить участие судебной власти в рассматриваемой процедуре [30; 31].

Поскольку «органы судейского самоуправления – признанный в мире институт обеспечения независимости судей при привлечении их к любому виду ответственности» [32, с. 51], то заключение квалификационной коллегии судей, содержащее мотивированный вывод о поступке судьи, должно составить обязательный документ в материалах, поступающих в Совет Федерации, как гарантия защиты прав и законных интересов судьи.

Еще одно различие в правовом регулировании прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ и судей иных судов обнаружено нами. В пункте 1 ст. 18 Закона о Конституционном Суде РФ закреплена норма о прекращении полномочий судьи Конституционного Суда РФ в случае нарушения порядка его назначения и несоблюдения при его назначении требований к кандидату на должность судьи. Заметим, что подобного основания в Законе о статусе судей не имеется. Точнее, пункт 7.1 ст. 6 Закона о статусе судей определяет рассмотрение соответствующей квалификационной коллегией судей вопроса о прекращении полномочий судьи при выявлении факта назначения (избрания) на должность судьи лица, которое не соответствовало на момент назначения (избрания) требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи. Буквальное толкование указанной и других взаимосвязанных норм дает основание утверждать, что квалификационная коллегия судей не обязана принять решение о прекращении полномочий, а результат решения зависит от усмотрения ее членов на рассматри-

ваемый вопрос. При этом такого основания прекращения полномочий судей, как нарушение порядка назначения (избрания) судьи, в Законе о статусе судей не содержится.

Установление фактов как нарушения порядка назначения (избрания), так и несоответствия кандидата законодательным требованиям свидетельствует о несоблюдении порядка отбора кандидатов на должности судей, что, безусловно, влечет подрыв доверия к судебной системе и порядку формирования судейского корпуса.

Полагаем, что ст. 14 Закона о статусе судей следует дополнить основанием прекращения полномочий судей в случае выявления нарушений порядка отбора и назначения судьи и несоответствия кандидата на должность судьи законодательным требованиям, закрепленным на момент назначения (избрания).

Также наблюдаем различия в нормах, регламентирующих прекращение полномочий судей ввиду совершения дисциплинарного поступка судьей Конституционного Суда РФ и судей иных судов.

Так, согласно ст. 15 Закона о Конституционном Суде РФ за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Федерального конституционного закона, федерального закона о статусе судей, а также положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью Конституционного Суда Российской Федерации по решению Конституционного Суда Российской Федерации может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или прекращения полномочий судьи.

Между тем подпункт 13 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей содержит отдельное основание прекращения полномочий судей – совершение судьей дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи. При этом в ст. 12.1 Закона о статусе судей раскрывается понятие дисциплинарного проступка и установлены случаи, когда допустимо дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Подобной нормы Закон о Конституционном Суде РФ не содержит. В Регламенте Конституционного Суда РФ имеется только параграф 19 «Рассмотрение вопроса о прекращении полномочий судьи ввиду совершения им поступка, порочащего честь и достоинство судьи, занятия деятельностью или совершения действий, не совместимых с его должностью, неучастия судьи в заседаниях Конституционного Суда или уклонения его от голосования свыше двух раз

поряд без уважительных причин», который достаточно скромно описывает процедуру прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ по указанным в названии параграфа основаниям. Очевидно, что перечисленные в Регламенте случаи полностью не охватывают все нарушения норм Закона о Конституционном Суде РФ, Закона о статусе судей, Кодекса судейской этики, о которых говорится в ст. 15 Закона о Конституционном Суде РФ, а значит, остаются широкие дискреционные рамки для вывода о наличии дисциплинарного проступка, в виде применимого взыскания и т.п.

Например, в Республике Беларусь «при применении дисциплинарного взыскания учитываются характер нарушения и его последствия, тяжесть проступка, личность судьи, степень его вины» [33]. На наш взгляд, подобное формулирование границ применения дисциплинарного взыскания тоже недостаточно, ведь не обозначены строгие условия наступления дисциплинарной ответственности в виде лишения полномочий, а значит, в каждом конкретном случае они будут устанавливаться по-разному.

Следовательно, Закон о Конституционном Суде РФ должен быть дополнен положениями, определяющими случаи, когда за совершение дисциплинарного проступка допустимо наложение взыскания в виде прекращения полномочий судьи, а статья 18 – пунктом 13, где закрепить отдельное основание – «совершение дисциплинарного проступка, за который решением Конституционного Суда РФ на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи Конституционного Суда РФ».

Еще обращает на себя внимание отсутствие в Законе о Конституционном Суде РФ такого основания прекращения полномочий, как признание судьи ограниченно дееспособным, хотя для всех иных судей такое основание имеется.

Законодательство Казахстана сообразно российскому законодательству разграничивает основания прекращения полномочий судей Конституционного Совета Республики Казахстан и судей других судов. В то же время полномочия Председателя или члена Конституционного Совета Казахстана могут быть приостановлены в случае, если в установленном законом порядке дано согласие на возбуждение в суде соответствующего ходатайства об ограничении в дееспособности [34, ч. 2 ст. 14, п. 3 ч. 2 ст. 15; 35, п. 4 ч. 1 ст. 34].

В Республике Беларусь полномочия судьи Конституционного Суда Республики Беларусь прекращаются в связи с вступлением в законную силу решения суда о признании судьи ограниченно дееспособным или недееспособным [36].

Российским законом определены случаи и порядок ограничения гражданина в дееспособности (п. 1 ст. 22, п. п. 1, 2 ст. 30 ГК РФ, глава 31 ГПК РФ). Несомненно, что лицо, имеющее пристрастие к азартным играм, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими средствами либо имеющее психическое расстройство, не позволяющее понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц, не может быть судьей Конституционного Суда РФ. Выявление указанных случаев, подпадающих под ограничение дееспособности, безусловно, подрывает доверие к судебной власти, если не будут приняты меры по лишению полномочий такого судьи.

В целях совершенствования публично-правового порядка необходимо дополнить в пункте 9 ст. 18 Закона о Конституционном Суде РФ после слова «недееспособным» словосочетание «или ограниченно дееспособным».

М.И. Клеандров предлагает «в федеральном законе предусмотреть такое основание прекращения полномочий судьи, как нарушение им присяги судьи» [37, с. 69].

Присяга действительно имеет важное значение, поскольку с ее принятием судья наделяется правом и одновременно обязанностью осуществлять правосудие. При этом рамки осуществления своей деятельности как непосредственно при отправлении правосудия, так и вне служебной деятельности установлены Законом о статусе судей и Кодексом судейской этики.

Дисциплинарная ответственность в виде прекращения полномочий судьи в том числе возникает за нарушение положений Закона о статусе судей.

Коль скоро судья, давая присягу, клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, то нарушение данных постулатов охватывается нормой дисциплинарной ответственности, влекущей дисциплинарное взыскание в виде прекращения полномочий.

По нашему мнению, выделение отдельного основания для прекращения полномочий судьи ввиду нарушения им присяги повлечет дополнительные трудности в отнесении конкретных случаев нарушения положений Закона о статусе судей и обязанностей судьи к дисциплинарной или конституционной ответственности.

Проведенный анализ действующего законодательства выявил различия в нормативном закреплении оснований приостановления и прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ и судей иных судов, но не позволил найти логического объяснения подобным раз-

личиям, что требует практического решения. Тот факт, что рассматриваемые случаи не являются распространенными, не может быть основанием для оставления ситуации «как есть», ведь совершенствование правового регулирования – важная составляющая эффективности закона.

Предложенные нами направления оптимизации правового регулирования оснований приостановления и прекращения полномочий судей обеспечат необходимые правовые гарантии законности и объективности применяемого публичного порядка.

Список литературы

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. ФЗ от 10 июля 2023 г.) // Российская газета. 1992. № 70. 29 июля; 2023. № 153. 13 июля.
2. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. 720 с.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 31 июля 2023 г.) // Российская газета. 1994. № 138-139. 23 июля; 2023. № 171. 03 августа.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 15-КГ14-8. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=61342 (дата обращения: 01.03.2023).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поштарук Аллы Раисовны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери статьей 42 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 07 ноября 2013 г. № 1733-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision146088.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Российская газета. 2010. № 296. 30 декабря.
7. Российская газета. 1999. № 130. 08 июля.
8. Российская газета. 2003. № 202. 08 октября.
9. Российская газета. 2003. № 202. 08 октября.
10. Российская газета. 1998. № 104. 02 июня.
11. Российская газета. 2021. № 294. 27 декабря.
12. Российская газета. 2007. № 47. 07 марта.
13. Российская газета. 2011. № 275. 07 декабря.
14. Российская газета. 1998. № 63-64. 02 апреля.
15. Российская газета. 2004. № 182. 25 августа.
16. Российская газета. 2002. № 106. 15 июня.
17. Российская газета. 2002. № 100. 05 июня.
18. Российская газета. 2001. № 105. 02 июня.
19. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71–80.
20. Бойкова Т. Споры по больничным листам // Трудовое право. 2020. № 9. С. 27–39.
21. Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации: Приказ Минздрава России от

23 ноября 2021 г. № 1089н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300010> (дата обращения: 12.05.2023).

22. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2004 г. № 715. URL: <http://government.ru/docs/all/50614/> (дата обращения: 12.05.2023).

23. Кирющенко И.И. Предложения по совершенствованию правовых основ квалификационной аттестации судей // *Ex Jure*. 2023. № 2. С. 30–48.

24. Ст. 38 Закона КНР о судьях. URL: <https://asia-business.ru/LAW/LAW1/LAWSYSTEM/BENCH/#4> (дата обращения: 10.04.2023).

25. Нешатаева Т.Н. Карьерное продвижение судьи: проблемы правового регулирования // *Журнал российского права*. 2008. № 11. С. 84–95.

26. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 11. Ст. 1416.

27. Кирющенко И.И. Поступок, порочащий честь и достоинство судьи // *Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т*, 2022. С. 114–124.

28. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белосовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2008. № 3.

29. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (в ред. ФЗ от 08 декабря 2020 г.) // *Российская газета*. 2002. № 48. 19 марта; 2020. № 280. 11 декабря.

30. Кирющенко И.И. Досрочное прекращение полномочий судей в контексте конституционных преобразований // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 4 (66). С. 196–209.

31. Королева Е.В. Досрочное прекращение полномочий председателя суда Советом Федерации по представлению Президента РФ // *Российский судья*. 2021. № 10. С. 45–48.

32. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41–52.

33. Ст. 104 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (дата обращения: 10.09.2023).

34. О Конституционном Совете Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004022&doc_id2=1004022#activate_doc=2&pos=2;-98&pos2=162;-98 (дата обращения: 10.09.2023).

35. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 10.09.2023).

36. Ст. 108 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (дата обращения: 10.09.2023).

37. Клеандров М.И. Институт присяги российского судьи: дефектность формулы и конституционная ответственность за нарушение // *Журнал российского права*. 2020. № 2. С. 58–71.

OPTIMIZATION OF THE GROUNDS FOR SUSPENSION AND TERMINATION OF THE POWERS OF JUDGES

I.I. Kiryushchenko

The purpose of the work is the correlation of the legal regulation of the grounds for suspension and termination of the powers of judges of the courts of Russia. The difference in the grounds established for judges of the Constitutional Court of the Russian Federation and judges of other courts is revealed. However, the reasons why such discrepancies are necessary in the legislation have not been established. In order to unify legal regulation, amendments and additions to existing laws are proposed.

Keywords: suspension of judges' powers; termination of the powers of judges; disciplinary responsibility of judges; qualification certification of judges; judge's oath.

References

1. On the Status of Judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation № 3132-1 of June 26, 1992 (as amended Federal Law of July 10, 2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1992. № 70. July 29; 2023. № 153. July 13.

2. *Judicial power* / Edited by I.L. Petrukhin. M.: Prospect, 2003. 720 p.

3. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law № 1-FCL of July 21, 1994 (as amended. FCZ dated July 31, 2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1994. № 138-139. July 23; 2023. № 171. 03 August.

4. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 11, 2014 № 15-KG14-8. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=61342 (Date of access: 01.03.2023).

5. On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Poshtaruk Alla Raisovna on violation of the constitutional rights of her minor daughter by Article 42 of the Civil Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 07, 2013 № 1733-O. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision146088.pdf> (Date of access: 01.03.2023).
6. Rossiyskaya Gazeta. 2010. № 296. December 30.
7. Rossiyskaya Gazeta. 1999. № 130. July 08.
8. Rossiyskaya Gazeta. 2003. № 202. October 08.
9. Rossiyskaya gazeta. 2003. № 202. October 08.
10. Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 104. June 02.
11. Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 294. December 27.
12. Rossiyskaya Gazeta. 2007. № 47. March 07.
13. Rossiyskaya Gazeta. 2011. № 275. December 07.
14. Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 63-64. April 02.
15. Rossiyskaya gazeta. 2004. № 182. August 25.
16. Rossiyskaya Gazeta. 2002. № 106. June 15.
17. Rossiyskaya Gazeta. 2002. № 100. June 05.
18. Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 105. June 02.
19. Fokina M.A. Legal assumptions in civil and arbitration proceedings // *Modern law*. 2009. № 6. P. 71–80.
20. Boikova T. Disputes on sick leave // *Labor law*. 2020. № 9. P. 27–39.
21. On approval of the Conditions and procedure for the formation of disability leaflets in the form of an electronic document and the issuance of disability leaflets in the form of a paper document in cases established by the legislation of the Russian Federation: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated November 23, 2021 № 1089n. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300010> (Date of access: 12.05.2023).
22. On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 01, 2004 № 715. URL: <http://government.ru/docs/all/50614/> (Date of access: 12.05.2023).
23. Kiryushchenko I.I. Proposals for improving the legal framework for the qualification certification of judges // *Ex Jure*. 2023. № 2. P. 30–48.
24. Article 38 of the Law of the People's Republic of China on Judges. URL: <https://asia-business.ru/LAW/LAW1/LAWSYSTEM/BENCH/#4> (Date of access: 10.04.2023).
25. Neshataeva T.N. Career advancement of a judge: problems of legal regulation // *Journal of Russian Law*. 2008. № 11. P. 84–95.
26. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power: The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 № 1-FCL // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020. № 11. Article 1416.
27. Kiryushchenko I.I. An act discrediting the honor and dignity of a judge // *Life of law: legal theory, legal tradition and legal reality: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Kuban State University, 2022. P. 114–124.
28. In the case of checking the constitutionality of a number of provisions of Articles 6.1 and 12.1 of the Law of the Russian Federation «On the Status of Judges in the Russian Federation» and Articles 21, 22 and 26 of the Federal Law «On Bodies of the Judicial Community in the Russian Federation» in connection with complaints from citizens G.N. Belyusova, G.I. Zimina, H.B. Sarikitova, S.V. Semak and A.A. Filatova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 28, 2008 № 3-P // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2008. № 3.
29. On the Bodies of the Judicial Community in the Russian Federation: Federal Law № 30-FL of March 14, 2002 (as amended. Federal Law of December 08, 2020) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2002. № 48. March 19; 2020. № 280. December 11.
30. Kiryushchenko I.I. Early termination of the powers of judges in the context of constitutional transformations // *The rule of law: theory and practice*. 2021. № 4 (66). P. 196–209.
31. Koroleva E.V. Early termination of the powers of the chairman of the court by the Federation Council on the proposal of the President of the Russian Federation // *Russian Judge*. 2021. № 10. P. 45–48.
32. Stenichkin N.G. Ensuring the independence and autonomy of the judiciary in the context of the constitutional reform of 2020 // *Lex Russica*. 2020. Vol. 73. № 5 (162). P. 41–52.
33. Article 104 of the Code of the Republic of Belarus on the Judicial System and the Status of Judges dated June 29, 2006 № 139-Z. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (Date of access: 10.09.2023).
34. On the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 1995 № 2737. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004022&doc_id2=1004022#activate_doc=2&pos=2;-98&pos2=162;-98 (Date of access: 10.09.2023).
35. On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan: Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 № 132. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (Date of access: 10.09.2023).
36. Article 108 of the Code of the Republic of Belarus on the Judicial System and the Status of Judges dated June 29, 2006 № 139-Z. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> (Date of access: 10.09.2023).
37. Kleandrov M.I. Institute of the oath of the Russian judge: the defect of the formula and constitutional responsibility for violation // *Journal of Russian Law*. 2020. № 2. P. 58–71.